

75
ПОБЕДА!
1945–2020

ФРОНТОВЫЕ МЕДИКИ БРУСНИГИНЫ

глава из книги Людмилы Мельниченко «Наши земляки на дорогах войны»

Василий Сергеевич, Прасковья Дороевна, Клавдия (справа) с мужем Яковом. На втором плане – Нина

На фронтах Великой Отечественной воевали пятеро Бруснигиных: глава семьи Василий Сергеевич, дочь Нина, сыновья Алексей и Валентин, сноха Лидия. По-разному складывались их фронтовые судьбы, лишь в 46-м году они вновь собрались в родном доме. Но не все. Военврач 3 ранга Алексей Бруснигин погиб в 41-м...

Основатель династии Василий Сергеевич Бруснигин проработал в Кинельской центральной больнице более полувека – на одном и том же месте, в бобровском фельдшерско-акушерском пункте. Он не имел высшего образования, но был, как говорится, лекарем от Бога. За талант врача 3 ранга Алексей Бруснигин погубил в 41-м... Основатель династии Василий Сергеевич Бруснигин проработал в Кинельской центральной больнице более полувека – на одном и том же месте, в бобровском фельдшерско-акушерском пункте. Он не имел высшего образования, но был, как говорится, лекарем от Бога. За талант врача 3 ранга Алексей Бруснигин погубил в 41-м... И вот, когда, казалось, самое трудное время для семьи закончилось и все дети, кроме младшего сына, встали на ноги, началась война.

НА ФРОНТ – В ПЕРВЫХ РЯДАХ

23 июня 1941 года мобилизуют старшего сына – Алексея, только что окончившего Куйбышевскую военно-медицинскую академию РККА.

В конце июня призывают в действующую армию 50-летнего Василия Сергеевича. Ему сразу присваивают звание младшего лейтенанта медицинской службы с учётом многолетнего стажа работы, а также военного опыта Первой мировой и Гражданской войн. Вместо себя в бобровской больнице Василий Сергеевич оставляет младшую дочь Клавдию – выпускницу Куйбышевского мединститута, незадолго до этого вернувшуюся с десятилетней дочкой в родной дом с Дальнего Востока. Её муж – военврач – отправил «своих девочек» к родителям, так как обстановка на границе стала беспокойной.

В июле жена Алексея Лидия (так же, как и он, военнообязанная) привозит новорождённую дочку в Бобровку на попечение бабушки Прасковьи Дороевны и вскоре тоже отправляется на передовую.

Осенью 41-го вместе с однокурсниками, студентами Куйбышевского медицинского института, добровольцем уходит на фронт дочь Нина.

ВАСИЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ. НЕ ПРОПАВШИЙ

Младший лейтенант медицинской службы Василий Сергеевич Бруснигин был зачислен старшим медбратом в 240-й стрелковый полк 117-й стрелковой дивизии, сформированной в Куйбышеве в 1939 году. В июле 1941 года дивизия была отправлена на Юго-Западный фронт. 12 августа, во время боёв в районе села Большая Зимница Могилёвской области Василий Сергеевич был контужен и... с сентября числился в списках пропавших без вести. Что же с ним произошло?

Архивные документы говорят о том, что к 23 июля дивизия, вошедшая в состав 21-го стрелкового корпуса, была переброшена в район Довска и вскоре оказалась в окружении. Понесла большие потери, она всё же провралась к своим. Но 12 августа противник, подтянув подкрепление, перешёл в решительное наступление в междуречье Сожа и Днепра – в том месте, где как раз держали оборону бойцы 117-й стрелковой дивизии, и дивизия вновь оказалась в окружении. На тот момент в ней числились 7611 человек. Через пять дней в живых остались лишь несколько сотен бойцов, которым удалось выйти из окружения, и они приняли решение пробиваться на восток вдоль реки Удай. 19-21 сентября остатки 117-й дивизии были разбиты окончательно...

Пройдёт более двух лет, прежде чем родные получат от Василия Сергеевича весточку о том, что он жив-здоров, что ему удалось бежать из плена, и он снова трудится во фронтовом госпитале. С сентября 1943 года и до конца войны Василий Сергеевич служил на 1-м Украинском фронте, в штате 5536-го госпиталя легкораненых 157-го полевого эвакуационного пункта 60-й армии, где руководил работой младшего медицинского персонала. В июне 1945 года, представляя его к медали «За отвагу», начальник госпиталя майор Дорошенко напишет: «Товарищ Бруснигин очень добросовестно относится к своим обязанностям. В образцовом порядке содержит аптеку отделения. Руководит работой палатных сестер. Требователен к себе и своим подчиненным. Пользуется любовью и уважением со стороны раненых».

В 1946 году Василий Сергеевич вернулся с фронта домой и ещё много лет возглавлял бобровскую больницу. За свои профессиональные заслуги он один из первых в Куйбышевской области был награждён нагрудным знаком «Отличнику здравоохранения»...

ЛИДИЯ. ОТ КУЙБЫШЕВА ДО ДРЕЗДЕНА

«Познакомились мы с Алёшей в 1939 году, когда приехали в Куйбышевскую военно-медицинскую академию РККА, – рассказывает Лидия Васильевна Бруснигина (Кусмарцева). – Нас быстро разместили в общежитии, выдали военную форму и направили на лагерный сбор: началось обучение военному делу. Под конец сбора был назначен 30-километровый поход в полном воинском снаряжении. Идти с непривычки было трудно, я очень устала. И тут подошёл ко мне Алёша, ничего не говоря, взял и понес часть моих вещей. Так началась наша дружба. Поженились мы в том же 1939 году. Он был очень хорошим товарищем и заботливым мужем. Мы были молоды и счастливы».

По окончании 4-го курса нас направили на практику в лагерь под Ростовом. Однажды командир части дал Алёше специальное задание. Нужно было ехать в Ростов. Транспорта не было, но, добравшись на попутных машинах, Алёша быстро выполнил поручение. Объявляя ему благодарность, командир сказал: «В случае войны побольше бы нам таких офицеров». Мы тогда от души посмеялись – какая ещё война?

15 июня 1941 года у нас родилась дочь Лариса, а через неделю грянула война. Алёша, помню, привёз нас с дочуркой из роддома и в ночь уехал на фронт. Меня, когда я немного оправилась, назначили ординато-

Алексей с женой Лидией во время учёбы в академии РККА

ром в хирургическое отделение тылового госпиталя. Работы было много – поток раненых нарастал с каждым днём. Вскоре я стала начальником хирургического отделения, а потом отбыла в действующую армию».

В течение трёх военных лет капитан медицинской службы Лидия Васильевна Бруснигина служила во многих фронтовых госпиталях начальником хирургического отделения: на Сталинградском, Воронежском, 1-м Украинском фронтах. Войну закончила в Дрездене. Будучи ординатором 2097-го полевого подвижного госпиталя, была награждена орденом Отечественной войны I степени и медалью «За боевые заслуги».

АЛЕКСЕЙ. «СКВОЗЬ ВРАЖЕСКИЙ СТАН»

Лидия, простившись с Алексеем 23 июня 1941 года, долгое время вообще ничего не знала о нём. Но сейчас основные вехи его боевого пути можно проследить по воспоминаниям товарищей Алексея.

Вот что пишет о событиях первых дней и недель войны его однокурсник – гвардии майор медицинской службы Николай Фёдорович Саваленков. «24 июня 1941 года наш 5-й курс академии был разделён: половина направлена в Киевский особый военный округ, а вторая половина – наша – в Белорусский. Ехали в пассажирских вагонах только до Москвы. Затемнённая Москва встретила тревожной напряжённостью. На Казанском вокзале было суетно, много народу. Около трёх часов ночи по радио на посадку вызвали и нашу группу врачей. В товарных вагонах мы поехали в Минск – в распоряжение Военного Совета».

Ехали долго, мучительно долго стояли на станциях. Видели поезда беженцами: испуганные лица, растерянность. Видели матерей, потерявших детей. Раненых. В общем – картину тяжёлой беды. И мы продвигались ей навстречу с тревогой и верой...

В Вязьме и Смоленске наш эшелон подвергся бомбёжке и пулемётному обстрелу с фашистских самолётов. Дальше на запад – на Минск – нас уже не пустили. Фашисты наступали стремительно. Нас повернули на Витебск, Невель, Великие Луки. Здесь снова и снова – бомбёжки. Однажды рядом с нашим эшелоном загорелся эшелон с артиллерийскими снарядами. Мы бросились растаскивать вагоны, где ещё не рвались снаряды, и были очень рады, что спасли более 40 вагонов, очень нужных фронту. Это было, пожалуй, первым испытанием на зрелость, на готовность к серьёзным опасным делам. Думаю, что в гущу этих событий был и А. В. Бруснигин, потому что безучастных не было.

В Великих Луках нашёлся, наконец, для нас «хозяин» – начальник медицинского отдела 22-й армии, который предложил оставить эшелон в его распоряжении и разместил нас всех в Доме Красной армии. Фронт в то время был в районе Полоцка. Прибывали воинские эшелоны,

Алексей – студент медицинской академии РККА с сестрой Клавдией

и зачастую они не были укомплектованы врачами. Вот тут-то резерв врачей в 200 человек оказался «золотым кладом». Каждый день из нашего эшелона по 5-10 человек направляли в действующие части.

Я был направлен вначале в 27-й мотоциклетный полк 48-й танковой дивизии, которая вела бои за Невель, а затем отошла и более месяца вела бои за Великие Луки. Военврач 3 ранга Алексей Васильевич Бруснигин был направлен (в июле) врачом в медицинский передвижной пункт (ППМ) 240-го стрелкового полка.

Стремительность боевых действий, напряжённость боёв на промежуточных рубежах, масса раненых, заботы – всё это привело к утрате связей между выпускниками академии. Были только случайные кратковременные встречи на дорогах войны...

С тяжёлыми боями мы отходили к Москве. Примерно в конце октября советскими войсками был оставлен город Руза, и наша 18-я танковая бригада была переброшена для обороны Звенигорода. Вот здесь-то я и встретил Алексея Бруснигина, который был только что назначен врачом мотострелкового батальона 18-й танковой бригады. Возможно, что и Алексей Васильевич до назначения в бригаду был в окружении. Но кратковременность пребывания в бригаде и тяжелейшие бои исключали возможность делиться впечатлениями о прошлых днях...

О том, что Алексей Васильевич Бруснигин в июле возглавлял передвижной медпункт 240-го стрелкового полка, упоминает и Вадим Андреевич Ларионов, который шаг за шагом восстановил историю трагической гибели 117-й стрелковой дивизии: «А. В. Бруснигин попал в эту дивизию, очевидно, 11-12 июля 1941 года. Во всяком случае, 14 июля он уже участвовал в боях под Рогачёвом в качестве врача полкового медпункта 240-го стрелкового полка».

И ещё. На момент встречи с Николаем Саваленковым за плечами у Алексея действительно был ужас окружения – в районе Лубны Полтав-

ской области. О том, как ему удалось 19 сентября 1941 года, прорвав вражеское кольцо, вывести из окружения свой полковой медицинский пункт с тремя сотнями раненых, рассказала фронтовая газета «Медицинский работник». Во время этих событий Алексей был ранен, и журналист встретился с ним в госпитале. Статья называлась «Сквозь вражеский стан». Вот небольшой её фрагмент: «...Главные наши части с боями отошли. Мы отрезаны и окружены. В наличии 40 бойцов отряда охранения, санитары, около 300 раненых. Решили, что все тяжелораненые останутся здесь со вторым врачом, укроются в кустарнике, растущем на болоте. Будут ждать, а мы попытаемся пробиться, вывести легкораненых. И пошли. Впереди здоровые с оружием наизготовку, за ними раненые. Прозвучали первые выстрелы. Залегли. Поползли. Метрах в двухстах впереди прозвучало нестройное «Ура!». Это бойцы охранения бросились на врага, чтобы разорвать петлю. Прошло около получаса, но условного сигнала «Двигаться вперёд» всё не было. Вернулся разведчик. Он сообщил, что враг пропустил отряд боевого охранения и вновь сомкнул кольцо, дорогу преграждает немецкий танк. Алексей Бруснигин пополз вперёд. За ним поползли медицинская сестра Лида Зверева и санитар Назаров. Он видел только бугор у дороги и прикрытый ветвями приземистый танк. До него осталось шестьдесят, пятьдесят, сорок метров. Бруснигин поднялся на колено и бросил бутылку с горючей жидкостью. Взметнулось пламя, потом прогремел взрыв. Почти следом зачадил второй танк... Алексей Бруснигин и его товарищи двинулись обратно. До сумерек лежали в кустах. Когда стемнело, собрались в путь. Снесли в одно место носилки,

разбились по двое, вытянулись в цепочку... Три долгих, казавшихся бесконечными, дня, три бескрайних, как топь, ночи. Сидели по грудь в ледяной липкой жиже. Носилки держали на немеющих плечах. Потом шли, с трудом передвигая замёрзшие ноги. Сами питались корешками, ранены отдавали последние куски чёрствого хлеба. Невероятным усилием воли заставляли себя двигаться вперёд. И дошли!»

За этот подвиг военврач 3 ранга Алексей Васильевич Бруснигин был представлен к ордену Красной Звезды. Но указ Президиума Верховного Совета СССР вышел только три месяца спустя, 4 ноября 1941 года. И неизвестно, успел ли Алексей получить высокую награду, потому что 19 ноября он был тяжело ранен и больше в свою часть не вернулся. Представляя Бруснигина к очередной награде – ордену Красного Знамени, комиссар мотострелкового пулемётного батальона 18-й танковой бригады политрук Шерстов пишет в наградном листе: «В бою за деревню Борисово на санмашинах было размещено 17 раненых бойцов с оружием. Но путь для их эвакуации был отрезан. Выйти можно было только через леса и торфяное болото, и то – под обстрелом артиллерийско-миномётных батарей врага. Было приказано сжечь машины, но Бруснигин умело организовал прокладку дороги через, казалось бы, непреодолимые препятствия и вывел все машины с ранеными солдатами из окружения. Прекрасный работник, он в эти дни произвёл ряд сложных операций бойцам и в общей сложности оказал медицинскую помощь 210 раненым».

19 ноября 1941 года раненые находились на автомашинах в деревне Огарково, которая внезапно подверглась сильному артиллерийскому и миномётному обстрелу и была атакована крупными вражескими силами. Военврач Бруснигин с исключительной умелостью и хладнокровием эвакуировал пострадавших и машины, но в последнюю минуту сам был тяжело ранен осколком в голову».

А вот как о событиях 19 ноября рассказывает всё тот же гвардии майор медицинской службы Н. Ф. Саваленков: «Во время второго немецкого наступления на Москву жаркие бои развернулись и на участке нашей бригады. Немцы смяли боевые порядки мотострелкового батальона и танками в сопровождении пехоты двинулись на деревню, где вместе с тылами батальона размещался медицинский пункт. Произошла короткая, но ожесточённая стычка бойцов тыловых подразделений, санитаров и раненых медпункта с наступающими немцами. В этой стычке Алексей Бруснигин был ранен в голову (слепое осколочное ранение) и доставлен в медсанвзвод бригады, которым тогда командовал я. Он был без сознания. Как командир медико-санитарного взвода, после оказания ему первой помощи я направил его, минуя другие этапы, в Главный военный госпиталь им. Н. Н. Бурденко. Оттуда его эвакуировали, по-моему, в Иваново... Позднее под его диктовку писала мне медсестра. Он не мог писать. Писала, что ему стало лучше. Потом переписка прекратилась. На мой запрос она ответила, что 25 декабря 1941 года внезапно наступила смерть от образовавшегося абсцесса мозга».

Военврач 3 ранга Алексей Васильевич Бруснигин был похоронен в городе Владимире...

Собирая материал для этого очерка, я разыскала в Самаре двоюродного внука Алексея Васильевича – Александра Антимонова, который показал мне два его фронтовых письма. Оба они адресованы матери. В обоих, волнуясь, он спрашивает, есть ли известия от отца? Теперь, когда удалось восстановить боевой путь и Василия Сергеевича, и Алексея Васильевича, выяснилось, что воевали они в одно и то же время (июль – сентябрь 1941 года) в одном и том же 240-м стрелковом полку 117-й стрелковой дивизии. Они были совсем рядом и не встретились...

Алексей спас в сентябре 1941 года более 350 человек, выведя их из окружения, а его собственный отец в это же время, контуженный, попал в плен. Самое поразительное, что Василий Сергеевич так и не узнал, что его сын тогда находился рядом с ним. Для всех многочисленных потомков Бруснигиных, с которыми я встретилась во время работы над материалом, эта информация тоже стала открытием...

НИНА. ФРОНТОВАЯ МЕДСЕСТРА

Когда началась война, у Нины только что закончилась летняя экзаменационная сессия на первом курсе Куйбышевского медицинского института. Конечно же, как и все её друзья, она рвалась на фронт, тем более что там уже воевали отец и брат. Но тыловые госпитали тоже нуждались в умелых и добрых руках, да и мама не хотела её отпускать... Но с каждым месяцем ситуация на фронте ухудшалась. С августа перестали приходить вести от отца, в декабре узнали, что был тяжело ранен брат, и Нина не выдерживает, пишет заявление в райвоенкомат с просьбой отправить её на фронт.

Служила Нина Васильевна на 1-м Украинском фронте медсестрой в эвакуогоспиталях и военно-санитарных поездах. Так что ей пришлось не только сопровождать больных при транспортировке в тыл, делать уколы и перевязки. Зачастую она помогала врачам во время неотложных операций (в каждом таком санитарном поезде была оборудована и операционная). В течение четырёх лет много повидала она горя – бомбёжки, раны, кровь, смерть. Но была и радость: от вида выздоравливающих солдат, от побед. А однажды на одном из полустанков она встретила... своего отца, о котором ничего не знала уже столько времени! И Василий Сергеевич, как глубоко религиозный человек, дал ей родительское благословение на её ратный путь. Нина Васильевна участвовала в освобождении Варшавы, Дрездена и Праги.

Вернувшись к мирной жизни, Нина Васильевна окончила Куйбышевский медицинский институт и затем работала фармацевтом.

ВАЛЕНТИН. РУЧНОЙ ПУЛЕМЁТЧИК № 1

Валентин был самым младшим в семье. Окончив в середине июня 1941 года 10 класс кинельской средней школы, он – по стопам брата и сестёр – поступил в Куйбышевский медицинский институт. Но учиться в вузе своей мечты Валентину не пришлось. По направлению Ленинского РКВ города Куйбышева его зачислили курсантом Куйбышевского пехотного училища (в сентябре 1941 г. училище переформировали в

воздушно-десантное). В мае 1943 года рядовой Бруснигин прибыл в резервный 304-й гвардейский стрелковый полк, где был зачислен на должность «ручного пулемётчика №1» (1-м номером становился самый меткий стрелок в отделении). В январе 1944 года 304-й стрелковый полк вошёл в состав 100-й стрелковой дивизии. В течение полугода бойцы этой дивизии, дислоцировавшейся в Подмоскowie, вели интенсивную подготовку к Свирско-Петрозаводской наступательной операции. На Карельский фронт, под Лодейное Поле, дивизия была переброшена в начале июня 1944 года. Грандиозная Свирская операция, длившаяся около трёх недель, закончилась полной капитуляцией Финляндии. А Валентин Васильевич в первый же день получил тяжёлое ранение. «Гвардии рядовому Бруснигину было поручено разведать противоположный берег реки Свирь, – читаем в наградном листе. – Во время разведки он был ранен. Несмотря на это, он вернулся в часть и доложил о выполнении задания, обеспечив таким образом нашим частям удачное форсирование реки». За этот подвиг позднее он был награждён медалью «За отвагу». А осколочное ранение левого бедра, полученное им на Свири, привело к тяжёлым последствиям, закончившимся инвалидностью. После нескольких месяцев, проведённых в госпитале, Валентин Васильевич был демобилизован. Вскоре ему удалось воплотить в жизнь свою юношескую мечту: учиться в медицинском институте. Окончив его с отличием, он получил направление на родину, в Кинельскую центральную больницу.

В 1950 году в один и тот же день в семье Бруснигиных праздновали двойную свадьбу: сына Валентина и дочери Нины. Нина выходила замуж за лучшего друга своего брата – старшего лейтенанта медслужбы Владимира Григорьевича Лиханова. Друзья-фронтовики даже свадьбы свои решили сыграть в один и тот же день...

Через некоторое время Валентин Васильевич стал первым межрайонным судмедэкспертом.

Валентин с сестрой Ниной